

АРИСТОКРАТИЗМ, ЛИБЕРАЛИЗМ, ПРОГРЕСС... (К ЛИНГВОГЕРМЕНЕВТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ)

© Волков В.В.*

Тверской государственный университет, г. Тверь

Ключевые слова *аристократизм, либерализм, прогресс*, которые в контексте романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» воспринимаются как семантические узлы русской политической концептосферы, в данной статье рассматриваются на основе сопоставления позиций персонажей романа, лингвогерменевтического прочтения смыслов данных лексем и лингвокультурных реальностей их бытования в современном русском литературном языке.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвогерменевтика, семантическая доминанта, концепт, аристократизм, либерализм, прогресс.

Семантические доминанты художественного произведения, опредмеченные в ключевых словах текста, могут использоваться как основа анализа не только идейно-художественного содержания самого произведения [4], но и тех концептуальных структур индивидуального и / или общественного сознания, которые с соответствующими семантическими доминантами связаны. Хрестоматийный тургеневский Базаров в романе «Отцы и дети» в запальчивости, но с внутренней убежденностью восклицает: «Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы ... подумаешь, сколько иностранных ... и бесполезных слов! Русскому человеку они даром не нужны» [8, с. 213]. Какие особенности русского политического менталитета стоят за этим восклицанием?

Напомним: роман отражает реальности рубежа 50-60-х годов XIX века, цитированная реплика – в споре Базарова с Павлом Петровичем Кирсановым о явлениях, которые, по мысли этого последнего, должны лежать в основании российской жизни и российской государственности. Фактически спор – о политике. Если под политикой понимать «... искусство гармонизации-дисгармонизации, стабилизации-дестабилизации групповых интересов» [5, с. 3] по определенным основополагающим *принципам*, носителями которых выступают *люди* определенного психологического типа и мировоззрения, то существо реплики Базарова сводится к вопросу, нужны ли «русскому человеку» *аристократизм / аристократия (аристократы), либерализм / либералы, прогресс / «прогрессисты»*, наконец, какие-либо *принципы*, понимаемые как *иностранные* идеи политического устройства.

Напомним также, что Базаров – «нигилист», то есть человек, стоящий на позициях отрицания (в ситуации данного спора – отрицания политиче-

* Профессор кафедры Русского языка, доктор филологических наук, профессор.

ских взглядов Кирсанова), но не декларирующий собственные политические взгляды (во всяком случае, в тексте тургеневского романа эти взгляды у Базарова не просматриваются).

Поскольку Базаров – человек, во-первых, неглупый, во-вторых, врач и ученый-естествоиспытатель, то логично предположить: у него есть некие политические *убеждения*, которые настолько тверды, что обсуждать их, сопоставляя с другими системами убеждений, с его точки зрения, нет никакой необходимости.

Следовательно, обсуждать мы можем только «отрицательную» часть убеждений Базарова. Ошибался ли этот литературный персонаж, выражая достаточно типичную для какой-то части российского населения точку зрения? Или Тургенев провидел ситуацию начала нашего века, когда эти «иностранные слова» оказываются не просто «бесполезными» (а значит, безвредными), но ментальными паразитами, лишенными внятного содержания, то есть фактически *симулякрами* (по современному философскому определению, *симулякр* – «псевдовещь, замещающая реальность, образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие» [9, с. 860]), которые, как плотный туман, мешают рассмотреть политическую реальность? Будем размышлять над базаровским восклицанием последовательно, слово за словом.

Аристократизм. В цитированном словоупотреблении актуализованы два значения: основное лексическое значение сущ. *аристократизм* («благородство, утонченность, изысканность поведения, изящество манер»), выступающее как характеристика особенностей личности, и обусловленное словообразовательной внутренней формой (из др.-гр. *aristos* ‘лучший’ + *kratos* ‘сила, власть’, буквально «власть лучших») значение сущ. *аристократия*: «Форма государственного правления, при которой власть находится в руках немногочисленного привилегированного класса, родовой знати» [7, с. 46]. Следовательно, вопрос, обсуждаемый героями Тургенева, не только об *аристократах* как «людях благородных», но и об *аристократии* как форме власти.

Говоря об *аристократах*, Кирсанов ссылается на *английских* аристократов и утверждает следующее: «Они не уступают иоты от прав своих, и потому они уважают права других; они требуют исполнения обязанностей в отношении к ним, и потому они сами исполняют *свои* обязанности. Аристократия дала свободу Англии и поддерживает ее» [8, с. 212]. Базаров, как человек достаточно образованный, не может не понимать, что эти утверждения, с точки зрения простого *английского* рабочего или землепашца, у которого нет ни *прав*, ни *свобод* (достаточно почитать Дикенса, чтобы в этом убедиться), – полная чушь. Каких *других* имеет в виду Кирсанов, утверждая, что аристократы «уважают права других»? Видимо, только *джентльменов*, то есть лиц, обладающих достаточным состоянием для того, чтобы, пользуясь своими *правами*, обеспечиваемыми титулом и финансовой свободой, заниматься чем заблагорассудится (можно политикой или наукой, можно предаваться хобби или развлечениям, а можно и ничем специально не заниматься).

Причина, по которой Базаров утверждает, что «иностранный слог» (а вместе с ним и то, что за этим словом стоит) *аристократизм* «и даром не нужно», может быть усмотрена в хрестоматийном утверждении об аристократах, – из статьи В.И. Ленина «Памяти Герцена» (фрагмент, характеризующий декабристов): «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа» [1, с. 100]. Если «вычесть» слово *революционеры*, получаем лаконичную и точную характеристику места аристократии и аристократов в социальной структуре: узок их круг, *страшно далеки* они от народа. В проекции на реальности нашего времени речь, разумеется, не может идти о родовой знати, у нынешней «аристократии» другие именованья, квазисинонимы существительного *аристократия*: прежде всего *новые русские*, *олигархи* и собирательное *гламур*. Верно ли, что «русскому человеку они даром не нужны»? Видимо, вопрос из категории вечных, который в другой формулировке может выглядеть так: верно ли, что люди, *считающие* себя элитой, действительно ею являются? По Базарову, нет. И по современным оценкам, во всяком случае, лингвокультурологическим (ср., например, данные в нашей работе: [2]), тоже не являются.

Либерализм. Опять-таки полезно иметь в виду, что Базаров – человек образованный, знает латынь и понимает, что семантическое ядро существительного *либерализм* связано с лат. прил. *liber* в исходном значении «свободный», а в производных – «своевольный, разнузданный, распушенный, распутный» [6, с. 589]. Следовательно, *либерализм* в своем развитии чреват «фазовым переходом» [3] от свободы личности – к своеволию и разнузданности, которые неизбежно ведут к ущемлению свобод и прав других, поскольку не ограниченная разумными рамками, доходящая до разнузданности *свобода* одного в пределе отзывается полной *несвободой* другого. В этом состоит лингвогерменевтическое основание считать *либерализм* как «голую идею», без специальных оговорок и/или политических программ, соотносящих *права* личности с ее *обязанностями* перед другим людьми, обществом и государством, – лишь «пустым понятием», симулякром, за которым нет никакого реального содержания, кроме желания индивида поступать согласно своим произволениям.

В романе «Отцы и дети», действие которого не случайно отнесено автором к 1859 году (накануне отмены крепостного права), нет специальных указаний на то, что помещики Кирсановы по отношению к своим крепостным и без всякого *либерализма* вполне *свободны* в своих поступках (это очевидно). Предстоящая отмена крепостного права автоматически вела к сокращению степеней свободы помещика по отношению к крестьянам. Как в этих условиях должен реагировать разночинец Базаров, у которого «дед землю пахал», на пропаганду либерализма помещиком Павлом Петровичем? Если либерализм – это «свобода личности», то *о чьей* свободе печется либерал Кирсанов? В каких конкретных формах представляет реализацию

«принсипа» либерализма в России? Едва ли он согласится предоставить, например, равное избирательное право каждому крестьянину... Тогда в чем же его «либерализм»?

В современном русском словоупотреблении не случайно появляются пейоративные, даже прямо оскорбительные словообразовательные дисфемизмы существительного *либерал* – *либероид* и *либераст* / *либерастия* (по аналогии с *педераст* / *педерастия*). Причина – не вполне осознаваемая *либералами* и особенно *ультралибералами* опасность неконтролируемой свободы личности, а также недостаточное понимание ими необходимости, наряду с правами личности, пещься и об обязанностях по отношению к другим.

Прогресс собеседники – Павел Петрович Кирсанов и Базаров – понимают совершенно по-разному: первый – как поступательное развитие на основе «принсипов» *аристократизма* и *либерализма*, второй – как полный отказ от этих «иностранных и бесполезных слов» (в современной терминологии – симулякров), которые либо служат лишь прикрытием сугубо эгоистических устремленностей их пропагандиста, либо обусловлены его наивным барски-интеллигентским *прекраснодушием* – возвышенно-сентиментальной настроенностью, которая имеет мало общего с реальностью.

Рассмотренные интерпретации лексем *аристократизм*, *либерализм*, *прогресс* как ключевых слов романа и одновременно семантических узлов русской политической концептосферы, разумеется, носят вероятностный характер, как и любая интерпретация любого произведения литературной классики. Истолкование знаменитой базаровской реплики традиционно весьма неоднозначно, зависит от того, под каким углом зрения рассматривается произнесший ее персонаж. Основных вариантов два.

Вариант первый: в финале романа Базаров умирает, эту трагическую и достаточно нелепую смерть (доктор забыл взять с собой на вскрытие антисептик) можно трактовать как свидетельство бесперспективности его жизненной позиции; следовательно, реплику «Аристократизм...» можно расценивать как заблуждение, и *аристократизм*, *либерализм* в действительности «русскому человеку» нужны.

Вариант второй: поскольку Базаров – прогрессивный тип, представитель «новых людей», выступающих на авансцену истории, за этим человеческим типом будущее, то эту реплику следует расценивать как совершенно справедливую, предвещающую замену *аристократизма*, *либерализма*... новыми, сначала революционно-демократическими, а в дальнейшей исторической проекции – социал-демократическими (большевистскими) и коммунистическими ценностями.

Между этими двумя основными вариантами колеблются не только школьные прочтения идейно-художественного смысла «Отцов и детей», но и общественно-политическое сознание россиян уже полные полтора столетия.

Подведём итоги. Всякая политическая идея, любой «принцип» в ходе семантического и исторического развития рано или поздно обращается в свою противоположность, вырождается. *Аристократизм* как «принцип» в условиях демократического общества превращается в чьё-то желание произвольно провозглашать свою «избранность», как недавно было с *новыми русскими*, а ныне происходит с *гламуrom*; *либерализм* оборачивается вседозволенностью, что вызывает активное неприятие у носителей языка, не случайно именующих ультралибералов – *либероидами* и *либерастами*; *прогресс*, опирающийся на симулякры, – оборачивается застоём и упадком. Современной России нужны не политические симулякры, а зримые ценности и цели; *аристократизм* и *либерализм* «в чистом виде», как «голая идея» не могли претендовать в российских условиях на конструктивную роль уже во времена Тургенева и его героя Базарова, едва ли они могут претендовать на них и сейчас.

Список литературы:

1. В.И. Ленин о литературе. – М.: Худож. лит., 1971. – 304 с.
2. Волков В.В. «Гламурная» ментальность в зеркале журнала «Glamour» // Язык и культура (Новосибирск). – 2013. – № 4. – С. 176-180.
3. Волков В.В. Лингвокультурные сигналы «фазовых переходов» в системе обыденных представлений о политических феноменах // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 3 (19). – С. 48-64.
4. Волков В.В., Волкова Н.В. Семантическая доминанта и семантическое поле как опорные единицы анализа художественного произведения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2014. – № 3. – С. 279-283.
5. Ильин В.В., Панарин А.С., Бадовский Д.В. Политическая антропология. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 254 с.
6. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1976. – 1096 с.
7. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008. – 1536 с.
8. Тургенев И.С. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 3. Накануне. Отцы и дети. – М.: Гос. издат. худож. лит., 1954. – 414 с.
9. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Гл. ред. и сост. И.Т. Касавин. – М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.